

сексуального насилия, в ЕС – лишь 8 % женщин пострадали от физического и сексуального насилия.

Для измерения достижения государства, с точки зрения равноправия полов, применяется индекс гендерного равенства, который отражает психологические и физические возможности мужчин и женщин в трех измерениях (репродуктивное здоровье, расширение прав и возможностей и индекс экономической активности женщин и мужчин). Согласно последним данным по состоянию на 2017 г. (опубликованы в 2018 г.), предоставленным Программой развития ООН, Республика Беларусь занимает 31 место из 160 стран. Следует обратить внимание, что многие государства, являющиеся членами ЕС, находятся выше Республики Беларусь в рейтинге по данной проблеме, однако далеко не все. Так, Беларусь по равноправию мужчин и женщин опережает такие страны, как Польша, Словакия, Латвия, Болгария, Румыния, Венгрия и Мальта.

Как указывалось выше, Республика Беларусь занимает высокую позицию в области гендерного равенства, однако, по прежнему, остается проблема сексуального насилия в отношении женщин, хотя нашей страной и предпринимаются меры по ее решению. Представляется, что для достижения рассматриваемой цели, необходимо совершенствование законодательства в данной области путем принятия специализированного закона о домашнем насилии, в котором будет дано определение понятию «сексуальное и домашнее насилие», прописаны меры по его предупреждению и пресечению, выявлению и устранению его условий. В качестве мер защиты жертв насилия предлагается выдавать специальные предписания (ордера), которые будут запрещать приближение агрессора к своей жертве на определенное расстояние. Проведение целенаправленной разъяснительной работы превентивного характера в учреждениях образования и в центрах по реабилитации жертв насилия, а также внедрение IT-технологий создающих возможность жертвам насилия экстренно обратиться за помощью.

Представляется возможным пересмотреть политику государственных органов в отношении принятия женщин на службу в силовые структуры Республики и последующее их назначение на руководящие должности.

Таким образом, при внедрении данных предложений белорусское общество сможет дальше продвинуться в реализации рассматриваемой цели устойчивого развития, а также войти в топ 30 стран по индексу равенства полов.

О.А. Пинчук
БГЭУ (г. Минск)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АДМИНИСТРАТИВНОЙ И УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ

Проблемы жестокого обращения с животными все чаще поднимаются во всем мире и, бесспорно, касаются различных сфер общества, т.е. не являются изолированными. Учеными-криминалистами и психологами давно доказано, что жестокость по отношению к животным – это серьезная нравственная проблема любого общества, ведущая к его деградации.

В Республике Беларусь ответственность за жестокое обращение с животными предусмотрена ст. 15.45 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП), и ст. 339-1 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), которую ввели в УК, действовавший с 9 июля 1999 г., только в 2015 г. Законом Республики Беларусь от 5 января 2015 г. № 241-З.

В первую очередь хотелось бы отметить отсутствие административной преюдиции по ст. 339-1 УК, как это было ранее в УК БССР 1960 г. Следующим существенным отличием, касаемо диспозиций вышеназванных двух статей, является наличие части второй в ст. 339-1 УК и, соответственно, отсутствия таковой в ст. 15.45 КоАП. В случае, если лицо жестоко обращается с животным повторно (с учетом наличия тех же мотивов, либо в присутствии заведомо

малолетнего) либо группой лиц, то оно будет привлечено к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 339-1 УК. Исходя из этого, и административным, и уголовным законодательством не урегулировано причинение животным телесных повреждений любой степени тяжести без признаков истязания и, соответственно, телесных повреждений. В качестве примера можно привести следующую ситуацию: если лицо однократно нанесет побои, которые не повлекут гибель животного или его увечье, то оно не будет привлечено ни к административной, ни к уголовной ответственности. Следует отметить, что при истязании животного лицо будет привлечено к административной ответственности по ст. 15.45 КоАП независимо от степени тяжести повреждений, принесенных животному. Однако само понятие «истязание» как по отношению к людям, так и по отношению к животным, в КоАП отсутствует. В таком случае мы можем обратиться к УК, где существует ответственность за истязание по ст. 154, и которая раскрывает нам суть самого понятия. Безусловно, отношения в сфере охраны жизни и здоровья людей не могут быть схожими с отношениями в области защиты животных, и использовать понятие «истязание» из уголовного права по аналогии недопустимо, как считают некоторые исследователи. Однако сама суть деяния, именуемого истязанием, как в отношении человека, так и в отношении животного, остается неизменной: умышленное причинение боли, мучений, либо систематическое нанесение побоев, не повлекшее ту или иную степень повреждения. В п. 15 ст. 1 проекта Закона Республики Беларусь «Об обращении с животными» дано следующее определение: истязание животных – это умышленное причинение продолжительной боли или мучений способами, вызывающими физические страдания животного, либо систематическое нанесение побоев. Однако вышеназванный Закон не имеет никакой юридической силы до своего принятия, следовательно, данное определение использовать при проведении квалификации того или иного противоправного деяния не легально, поэтому, рациональным считаем принять дополнительные разъяснения в виде постановления пленума Верховного Суда Республики Беларусь.

Сравнивая нормы, предусмотренные ст. 15.45 КоАП и ст. 339-1 УК, следует обратить внимание на родовую объект данных противоправных деяний. Так, родовым объектом правонарушения по ст. 15.45 КоАП является экологическая безопасность, окружающая среда и порядок природопользования, в то время как по ст. 339-1 УК – общественный порядок и общественная нравственность. Это свидетельствует о том, что законодатель одно и то же деяние относит к разным родовым объектам, что, возможно, обусловлено тяжестью определения статуса животных с точки зрения гражданского права.

В части субъекта административной и уголовной ответственности за жестокое обращение с животными также существуют отличия. Возраст, с которого лицо может быть привлечено к административной ответственности по ст. 15.45 КоАП составляет 14 лет, в то время как уголовная ответственность за жестокое обращение с животными наступает с 16 лет. Возможно, законодатель посчитал, что хулиганские, корыстные или иные низменные побуждения при совершении такого противоправного деяния не свойственны для лиц в возрасте от 14 до 16 лет. Хотя исследования многих ученых доказывают, что преступники, совершающие насильственные преступления, ранее были замечены за издевательствами над животными и (или) их убийством.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сформулировать некоторые предложения. Так, в научной литературе предлагается перенести норму «Жестокое обращение с животными» из КоАП в ч. 1 ст. 339-1 УК, а ч. 1 и ч. 2 ст. 339-1 УК сделать квалифицированным и особо квалифицированным составами соответственно. Но также в качестве альтернативы, хоть и не соразмерной в части ответственности, к которой будет привлечено лицо за данное противоправное деяние, можно рассмотреть вопрос о дополнении ст. 339-1 УК административной преюдиции, т.е. ответственность по ч. 1 ст. 339-1 УК должна наступать при совершении данного деяния в течение года после наложения административного взыскания. Вместе с тем, очевидно, что ст. 15.45 КоАП и ст. 339-1 УК нуждаются в совершенствовании, так как субъективные стороны, а именно наличие мотива, отличаются. Кроме этого, ответственность за преступление, предусмотренное ст. 339-1

УК, следует установить с 14 лет, так как в данном возрасте лицо уже способно осознавать фактический характер и (или) общественную опасность своего противоправного и аморального деяния по отношению к животным.

В.С. Соколовский, Д.И. Тузков

Военная академия Республики Беларусь (г. Минск)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ И ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ИХ СЕМЕЙ

В системе правовых норм военного права особое место принадлежит нормам, регулирующим социально-правовую защиту военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей. В свою очередь, право социального обеспечения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей является важнейшей подотраслью военного права и составляет основу системы правового регулирования военно-социальной политики государства.

Совокупность нормативных правовых актов, содержащих специфические правовые нормы, регламентирующие комплекс однородных общественных отношений, возникающих в процессе обеспечения социально-правовой защиты военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, может быть названа военно-социальным законодательством. Указанное законодательство является основой системы социально-правовой защиты военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей.

В самом общем виде социально-правовая защита представляет собой функционирующую систему нормативных правовых актов и органов государственной власти, обеспечивающих нормальное материально-бытовое, правовое и моральное положение военнослужащих и членов их семей в обществе. Само понятие «защита» подразумевает, во-первых, действия, направленные на охрану, ограждение от посягательств, враждебных действий, опасности, на предохранение и безопасность кого-либо и чего-либо (активная защита); во-вторых, это то, что защищает и служит обороне (пассивная защита). Социально-правовая защита предполагает предотвращение от нарушений и восстановление прав, свобод, льгот, чести и достоинства военнослужащих, компенсацию им за ущерб, причиненный этими нарушениями. Она выступает как одно из средств, гарантирующих военнослужащим реализацию их правового статуса, как необходимое условие действительности социального обеспечения, предоставляемого государством своим защитникам. По своей сути социально-правовая защита представляет собой социально-правовой механизм разрешения противоречия между законодательно определенным статусом военнослужащих и реальным их положением в обществе, т. е. социальным статусом.

Военнослужащие в процессе своей служебной деятельности осуществляют различные функции, возложенные на них государством и обществом. В том числе и социальные. Но для качественного выполнения воинского долга они нуждаются в социальной защищенности. Это конституционное, законодательное обеспечение всего комплекса мер по поднятию престижа воинской службы. 57-я статья Конституции нашей страны четко говорит: «Защита Республики Беларусь – обязанность и священный долг гражданина Республики Беларусь». В свою очередь, 5-я статья Закона «О воинской обязанности и воинской службе» устанавливает приоритет воинской службы перед другими видами государственной службы и трудовой деятельностью. А также предполагает повышение уровня социальной защищенности граждан, проходящих военную службу или службу в резерве. То есть и в Конституции, и в соответствующем законе эти вопросы четко прописаны.

На военнослужащих (с учетом особенностей проживания и несения службы в армии, и вне зависимости от их статуса) распространяются все основные права, гарантированные